

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Лю И. Как возможна теория права? Предметная область теории права в феноменологическом проекте А. Райнаха // Право и политика. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.2.69788 EDN: GCHWIW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69788

Как возможна теория права? Предметная область теории права в феноменологическом проекте А. Райнаха

Лю И

ORCID: 0009-0009-1431-0775

аспирант, кафедра теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Университетская, 7-9

✉ liuyi_1996@outlook.com

[Статья из рубрики "Актуальный вопрос"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2024.2.69788

EDN:

GCHWIW

Дата направления статьи в редакцию:

02-02-2024

Дата публикации:

09-02-2024

Аннотация: В статье рассматривается проект учения о праве Адольфа Райнаха, обоснованный в его главной работе «Априорные основания гражданского права». Автор статьи исследуются предметная область проектируемой А. Райнахом теоретической дисциплины о праве и аподиктическая необходимость априорных законов, коренящихся в сущности правовых понятий как таковых. Непосредственными предметами анализа являются природа априорных законов, коренящихся в сущности правового понятия, и суть коррелятивного отношения между априорными законами и соответственной сущностью. Особое внимание уделяется философско-методологической последовательности учения о праве Райнаха, обусловливаемой феноменологическим методом в период мюнхенско-гёттингенского сообщества. Автор подробно рассматривает основания, позволяющие разграничить первый в истории правовых учений проект

эйдетически-феноменологической философии права от философии позитивного права. Показывается, каким образом феноменологическая теория познания (наукоучения) была реализована в рамках априорного учения о праве А. Райнаха. С целью раскрытия проблематики представляется необходимым установление связей между «Априорными основаниями гражданского права» А. Райнаха и «Логическими исследованиями» Эдмунда Гуссерля, содержащими основополагающие положения по феноменологической теории познания и феноменологическому анализу (так называемому интенциональному или сущностному усмотрению). Автор статьи приходит к выводу о том, что идея априорного учения о праве представляет собой реализацию в юриспруденции гуссерлевского проекта наукоучения, изложенного в «Логических исследованиях». Априорно-правовая дисциплина, предметом которой выступают априорные законы, коренящиеся в чистых правовых понятиях, несводима к философии позитивного права, изучающей действительность и действенность установлений позитивного права. Автор статьи приходит к выводу о том, что А. Райнах, опираясь на идеи наукоучения Э. Гуссерля, определил предметную область теории права путём отнесения её к интенциональному бытию как радикально иному, чем бытие позитивного права. Аргументируется, что правовед усматривает единство предметной области теории права в интенциональной (сущностно-коррелятивной) соотнесённости сущности правовых понятий и их априорных законов. Новизна исследования заключается в раскрытии эпистемологических аспектов эйдетически-феноменологического проекта Райнаха, имеющих методологический характер для феноменологически фундированной теории права.

Ключевые слова:

феноменология права, феноменологическая философия права, теория права, априорное учение, правовое понятие, интенциональность, априорный закон, ранняя феноменология, Адольф Райнах, Эдмунд Гуссерль

Введение

Феноменологический проект чистого учения о праве был разработан представителем мюнхенско-гёттингенского феноменологического сообщества Адольфом Райнахом (1883–1917) в контексте дискуссии по проектам наукоучения начала XX века (об историко-философском контексте подробнее см. в работах Г. Шпигельберга^[20], В. А. Куренного^[7] и А. В. Кольцова^[5]). В этом философском сообществе Райнах занимал ключевое место, тем более он глубоко повлиял на дальнейшее развитие феноменологического движения^[16, 17, 18, 19]. Разделяя гуссерлевское понимание науки, правовед стремится определить условия возможности теоретического (априорного) познания права, прежде всего его предметную область. В своей главной работе «Априорные основания гражданского права» (1913) он даёт ответ на эпистемологический вопрос «как возможна теория права?»^[13] в ракурсе ранней феноменологии^[18].

Для реконструкции условий возможности теории права с точки зрения ранней феноменологии необходимо получить ответы на два вопроса: 1) что образует предметную область априорного учения о праве; 2) какова природа связи, обуславливающей единство этой предметной области. Данные вопросы носят науковедческий характер, что требует пояснения связей между идеей априорного учения о праве А. Райнаха и проектом наукоучения Э. Гуссерля, выступавшего

фундаментом раннефеноменологической философии в период мюнхенско-гёттингенского сообщества. Соответственно в первой части статьи определяется проблематика исследования, во второй – рассматриваются релевантные ей основные положения проекта наукоучения Гуссерля, в третьей – их спецификация к предметной области юриспруденции в феноменологической теории права Райнаха.

1. Как возможна теоретическая наука? Корреляция истины и бытия

А. Райнах, разделяя, как уже отмечалось, гуссерлевское понимание науки, чётко разграничивает отношения истинности от отношений каузальности, что имеет для юриспруденции принципиальное значение. Это различие отмечает, например, современный правовед Е. В. Булыгин, указывая на случаи смешения предписания и описания (смешения прескриптивных норм и дескриптивных нормативных предложений)^[2]. Учёный полагает, что истинными или ложными могут быть лишь нормативные предложения («*Rechtssatz*»), описывающие нормы. Возможно ли говорить об истинном и ложном знании *a priori* в области науки о праве? Имеется ли здесь возможность говорить об идеально-объективных предметностях вне зависимости от ссылки на действующие положения позитивного права?

По мнению С. В. Архипова – одного из современных исследователей идей Райнаха – вышеуказанные вопросы звучат более или менее абсурдно^[1, с. 34]; положительные ответы на них способны лишь напомнить о платоновском реализме и его эйдосах, поскольку фундаментальные правовые образования Райнаха имеют метафизическую природу, находятся «вне физической и психической реальности»^[1, с. 22-23]. По словам Р. А. Юрьева, априорные законы, коренящиеся в сущности правовых образований, суть «вечные законы, которые существуют независимо от нашего понимания»^[14, с. 121].

Однако Райнах не разделял позицию платонизма^[15], равно как и сам основатель современной феноменологии^[8]; Х. Конрад-Мартинус – участница раннего феноменологического движения – пришла к однозначному выводу о том, что Райнах не был платоником^[6]. Сомнение в необходимости и возможности априорного познания в области права связано с представлением о том, что предметная область правоведения ни в коем случае не может быть идеальной, находящейся за пределами сознания человека. В традиционном представлении юриспруденция существенно отличается от математики, геометрии и т. п. априорных дисциплин – такие дисциплины, согласно Э. Гуссерлю, «развивают идеально закономерные общие положения, которые с самоочевидной достоверностью основываются на подлинно родовых понятиях»^[3, с. 158]. «Дважды два – четыре» истинно не потому, что существует *hic et nunc* некое распоряжение, в силу которого утверждение «дважды два – четыре» должно быть рассмотрено в качестве правильного, а потому, что оно выражает идеально-объективную истину в области математики. Не требуется существование какой-либо «высшей инстанции», которая принимала бы окончательные решения по всем вопросам, связанным с «дважды два»; данная истина не нуждается в обосновании фактом сложившейся традиции, свидетельствующей о единой практике признания «дважды два четыре»; нет необходимости определить, кто впервые этот закон обнаружил и каким-то образом его зафиксировал; и т. п. «Вечное существование» математического закона означает, что его мыслительное постижение не имеет значения для того, чтобы он сам по себе был объективно-истинным.

По мнению А. Райнаха, как и в математике, в праве мы также можем обнаружить вечные

законы, которые независимы от нашего понимания: «Известно, как часто в юриспруденции говорят о положениях, которые, не будучи писаным правом, "понятны сами по себе" или "вытекают из природы вещей" и т. п. ...Это, действительно, суть положения, которые вытекают из "природы" или "сущности" рассматриваемых понятий»^[10, с. 158-160]. Позитивное право может либо использовать идеально-объективные («вечные») законы, вытекающие из самого положения дел, либо отклоняться от них. Так, современный представитель науки частного права А. Я. Рыженков со ссылкой на А. Райнаха пришёл к выводу о том, что обязательность выполнения гражданско-правового договора фундируется самой идеей договора; иными словами, объективное содержание основных начал гражданского права получило законодательную форму выражения^[12, с. 29].

Согласно Гуссерлю, объективная связь, придающая научному мышлению и тем самым науке единство, понимается двояко: как связь «вещей» и связь истин. «И то и другое а priori дано совместно и нераздельно. ...Истина в себе... образует необходимый коррелят бытия в себе»^[3]. При этом философ подчеркнул, что слово «вещь» в данном контексте нельзя перетолковать в более узком смысле потому, что оно обозначает предмет познания вообще^[3]. Эта общая корреляция между истиной и предметностью, как показывается ниже, проникает все априорное учение о праве А. Райнаха. Если отказаться от истины в юриспруденции, то наука о праве невозможна – такова феноменологическая позиция А. Райнаха. Её раскрытию на основе науковедческих идей Гуссерля посвящены следующие два раздела статьи.

2. Наукоучение Э. Гуссерля: основные положения

С точки зрения Гуссерля наука есть познание из основания^[3, с. 201]. «Усмотреть положение дел как закономерное или его истину как значимую с необходимостью» и «обладать познанием основания положения дел» представляют собой равнозначные выражения^[3, с. 201], поскольку, как выше сказано, истина-в-себе образует необходимый коррелят бытия-в-себе^[3, с. 199]. Объясняющее основание не должно иметь произвольный либо случайный характер^[3, с. 34]. Случайным характером, согласно Гуссерлю, обладают индивидуальные (фактические) истины, в отличие от которых родовые истины свободны от реальных (случайных, единичных) условий и только дают возможность заключать о возможном существовании индивидуального положения дел^[3, с. 202].

По мнению Гуссерля, имеется неустранимое различие между идеальными и реальными науками, равно как между идеально-объективной необходимостью и причинно-следственной вероятностью. Согласно этому различию, научные дисциплины делятся на идеальные (т. е. априорные), которые «развивают идеально закономерные общие положения, которые с самоочевидной достоверностью основываются на подлинно родовых понятиях», и эмпирические (т. е. реальные), которые «устанавливают реально закономерные общие положения с достоверной вероятностью, относящиеся к сфере фактов»^[3, с. 158]. Философ также разграничивает теоретические науки, отвечающие на вопрос «что есть?» или, другими словами, «что значимо с необходимостью?», и нормативные науки, отвечающие на вопрос «что должно быть (исходя из базисной ценности нормативной дисциплины)?»^[3, с. 51]; идеальные, априорные, теоретические науки также называются абстрактными (номологическими) и объясняющими. Согласно А. Райнаху, отличие логического от фактического, действенного, обуславливает разграничение теории права как априорно-правовой дисциплины от философии

позитивного права [\[10, с. 252\]](#). Исходя из гуссерлевского деления наук, в теории права «объясняется», почему дело обстоит так, а не иначе.

Априорные условия возможности теории Гуссерль усматривает в двух отношениях – субъективном и объективном. Под априорно-субъективными условиями он понимает «отнодь не реальные условия, коренящиеся в единичном судящем объекте... а идеальные условия, вытекающие из формы субъективности вообще и из её отношения к познанию» [\[3, с. 108\]](#). Идеально-субъективные условия науки суть ноэтические условия возможности теории в субъективном отношении, вытекающие из идеи познания как такового и не зависящие от эмпирических особенностей человеческого познания в его психологической обусловленности.

Под идеально-объективными условиями *теории вообще* понимаются Гуссерлем законы а priori, которые коренятся «в самом понятии теории, в особенности в самих понятиях истины, положения, предмета, свойства, отношения и т. п., короче, в понятиях, сущностным образом конституирующих понятие теоретического единства» [\[3, с. 108\]](#). В силу наличествующего (т. е. значимого) априорного закона имеют место противоречивые корреляты «сущностно необходимый» и «сущностно невозможный», так как «знать основание чего-то – значит усматривать необходимость того, чтобы дело обстояло так, а не иначе» [\[3, с. 201\]](#). Аподиктическая *необходимость* есть объективный предикат истин, который обозначает именно закономерную *значимость* соответствующего положения дел. Таким образом, объективная связь, дающая науке единство, понимается Э. Гуссерлем двояко – в соответствии с общей корреляцией истины и бытия – как единство предметности и коррелирующее ему единство объяснения [\[3\]](#).

Науковедческие идеи Гуссерля получили применение в априорном учении о праве А. Райнаха [\[5, 19\]](#), в котором анализируются чистые правовые понятия (или фундаментальные правовые образования) и априорные законы, коренящиеся в сущности чистых правовых понятий.

3. Райнаховский проект чистой теории права

Акцент «Априорных оснований гражданского права» явным образом делается не на идеально-субъективной, а на идеально-объективной стороне познания чистых правовых сущностей. Единство предметной области априорного учения о праве образуют априорные законы как таковые и объясняющие основания. Иными словами, вместо общих науковедческих вопросов, связанных с особенностями самого феноменологического постижения, например, о принципе беспредпосылочности, о первоисточнике очевидности и т. д., предельный вопрос априорного учения о праве А. Райнаха заключается в том, имеется ли «нечто» как объясняющее основание, которое может быть познаваемо как таковое в силу своего дескриптивного своеобразия. Учёный поясняет эту мысль на примере обещания: «Когда даётся обещание, то вместе с ним в мире появляется что-то новое. С одной стороны возникает требование, а с другой – обязательство. Что это за примечательные образования? Очевидно, они не есть ничто» [\[10, с. 161\]](#). Правовед пишет: «Допустим, А даёт обещание В прогуляться с ним и В принимает это обещание. Возникает соответствующее обязательство А и требование В. Возможно, это обещание будет в дальнейшем оспариваться. И всё же такого рода опровержение предполагает, что под требованием и обязательством понимается нечто определённое, и этого для нас пока достаточно» [\[10, с. 163\]](#).

Таким образом, в то время как основатель феноменологии определяет, что научное

познание есть познание из основания, автор первого проекта феноменологии права в целях теоретического познания права уделяет особое внимание априорным основаниям права. Соответственно А. Райнах пытался показать, как возможна теория в качестве дедуктивной системы, причём возможность чистого теоретического познания права не ограничена специальной сферой гражданского права^[10, с. 305]. Райнах усматривает возможность априорного учения о праве в том, что, во-первых, чистые правовые понятия не зависят от случайного их постижения субъектом либо от причинно-следственных связей реального мира; во-вторых, идеально-объективные закономерности в праве существуют, что делает возможным чисто теоретическое познание права без обращения к позитивному праву.

3.1. Предметная область априорного учения о праве

По мнению А. Райнаха, суждение – даже ложное и противоречивое – может как таковое относиться только к положению дел; любое суждение – это «акт соответствия», сущность которого заключается в «воспроизведении» в своём полагании наличествующего и «наличия» положений дел^[10, с. 282], а любое установление (положение позитивного права) «находится по ту сторону противоположности истинного и ложного» и «может быть "правильным" или "неправильным"; быть "действующим" или "недействующим" в позитивно-правовом смысле, но никогда не может быть логически истинным или ложным»^[10, с. 278]. Согласно правоведу, не могут быть содержанием установлений позитивного права необходимо наступающее (например, «дважды два – четыре» необходимо) и а priori невозможное (например, как «дважды два – три» невозможно). Позитивно-правовое установление является действительным и действенным актом, который посредством своего осуществления нацелен на то, чтобы вызвать изменение в мире, и, возможно, вызывает его: «То, что полагается посредством установления, никоим образом не является реализацией ожидаемого долженствования бытия, но оно становится действительным в момент полагания и посредством этого полагания: собственность и требование существуют в силу установления»^[10, с. 284-286]. Следовательно, установления позитивного права и проблема источника их действительности и действенности не входят в предметную область предполагаемой Райнахом новой правовой дисциплины, а составляют предмет исследования в рамках философии позитивного права^[10, с. 295].

Согласно А. Райнаху предметом априорного учения о праве являются априорные законы – идеально-объективные законы, которым – подобно законам в математике – должно подчиняться любое право как таковое вне зависимости от соответствующей системы позитивного права. Фундаментальные элементы априорных законов именуются правовыми понятиями^[10, с. 153-154]. Таким образом, коррелятивно связанные априорные законы и правовые понятия образуют предметную область априорного учения о праве, причём эти законы обладают предметной отнесенностью, характеризующей их *интенциональную* связь с соответствующим чистым правовым понятием (правовым образованием).

Согласно А. Райнаху эта предметная область может быть полностью постижима только с помощью априорного учения о праве^[10, с. 245-246]. Аподиктическая необходимость чистой закономерности, о чём идёт речь здесь, представляет собой объективно-идеальную необходимость^[4, с. 215-216]. Установления позитивного права могут отклоняться от априорных законов^[10, с. 290], однако сущностные взаимосвязи не может отменить даже BGB^[10, с. 210]. В качестве современного примера отклонения позитивного

права от априорной закономерности можно привести правовое регулирование вопроса об обременениях (залоге), которое выступает объектом исследования в статье петербургского юриста А. О. Рыбалова. Учёный справедливо отмечает, что общезначимые правовые начала не теряют свою «силу» в связи с отступлением от них позитивного права^[11]. В данном случае речь идёт как раз об аподиктической необходимости априорного закона, коренящегося в сущности ограниченного вещного права.

3.2. Аподиктическая необходимость априорных законов

Вместо поиска оснований действительности и действенности того или иного позитивного установления А. Райнах исходит из отношения фундирования (основания). Гуссерль определяет понятие фундирования следующим образом: «Если согласно сущностному закону некоторое α может существовать как таковое только в более широком единстве, связывающем его с некоторым μ , то мы говорим, что α как таковое нуждается в фундировании (Fundierung) посредством μ или же что α как таковое нуждается в дополнении посредством μ »^[4, с. 238-240]. При этом, единство фундирования не ограничивается вышеприведёнными случаями: он также выделяет взаимное и одностороннее фундирования^[4, с. 241-242], фундирование в виде сцепления (α фундирует новое содержание совместно с β , β – совместно с γ , γ – с δ и т. д.)^[4, с. 251].

Итак, в рамках априорного учения А. Райнаха необходимо фокусировать внимание на сущности (со всем дескриптивным своеобразием^[5, с. 73]) того или иного правового понятия, в котором коренятся априорные законы. Так, «основание, которое может порождать требование и обязательство, есть обещание»^[10, с. 170-171]. В данном случае речь идёт о сущностной закономерности – иначе говоря, о «судьбе» обещания – что обуславливает возможность существования требования и обязательства вообще. Само собой разумеется, что требование и обязательство не могут существовать сами по себе, но только как части охватывающего их обещания. Несамостоятельность требования и обязательства (как частей обещания) обуславливается, таким образом, указанным априорным законом; при этом важно иметь в виду, что эта самостоятельность носит относительный – относительно обещания как такового – характер. Относительно сущности требования Райнах выделял самостоятельную часть требования – отказ от требования, фундированного обещанием, который опосредованным образом фундирован сущностью обещания. С одной стороны, отказ от требования представляет собой социальный акт, адресатом которого выступает носитель обязательства^[10, с. 193-194], а с другой – отказ от требования, вытекающего из обещания, есть опосредованная самостоятельная часть обещания^[4, с. 244-245].

Как показано, в «Априорных основаниях гражданского права» речь идёт именно о нуждемости одного чисто-правового понятия в фундировании другим чисто-правового понятием, о «неспособности» его существования самого по себе, о «направленности на» фундирующее правовое понятие: «Положение дел, фундированное другими положениями дел, – пишет Райнах, – наличествует на основании этих последних, аналогично тому, как требование, которое возникает из обещания, существует именно благодаря ему. И если бы я захотел вновь убедиться в наличии этого положения дел, то я не располагал бы для этого свободно или самостоятельно постигающим актом. Мне бы не оставалось ничего другого, как возвратиться к обосновывающим положениям дел и ещё раз вывести из них интересующее меня положение дел, аналогично тому, как я должен вернуться к лежащему в основании обещанию, чтобы ещё раз констатировать

существование требования»[\[10, с. 172\]](#).

К числу коррелятивных априорных законов и правовых понятий, упомянутых в «Априорных основаниях гражданского права», относятся, в частности, закон «обещание вызывает следствие – возникновение требования у одного лица и обязательства у другого»[\[10, с. 161\]](#), причём их содержания идентичны»[\[10, с. 166\]](#) и правовое понятие «обещание»; закон «правомочность осуществляется наряду с правом»[\[10, с. 236\]](#) и правовое понятие «правомочность» (т. е. «право на собственное право»[\[10, с. 235-236\]](#)). В силу того, что априорные законы значимы в идеально-объективном (всеобщем) смысле, разные (конкретные) законы могут путём объединения вести к новому (конкретному) закону; например, вышеупомянутые априорные законы вместе ведут к новому закону: «никто не может принять больше обязательств другого лица или возложить на другое лицо больше обязательств, чем их существует в лице того, что их возлагает»[\[10, с. 244\]](#).

Как уже пояснено выше, исходя из того, что требование и обязательство существуют в силу априорной закономерности, коренящейся в сущности обещания, требование и обязательство относительно обещания (вообще) суть несамостоятельные части (моменты); относительно сущности требования, однако, является самостоятельным отказ от требования. С одной стороны, в некотором понятии (обещании) мы находим понятия-части (требование), в которых могут снова встретиться значения-части (отказ от требования); с другой стороны, самостоятельное правовое понятие следует понимать как фундированное самостоятельным правовым понятием или, другими словами, охватывающим правовым образованием. Задача априорного учения в данном случае заключается в том, чтобы определить неспособность некоторого правового образования существовать само по себе а priori; как представляется, относительно конкретной сущности чистого правового понятия как единства фундирования могут быть выявлены фундированные им непосредственные и опосредствованные самостоятельные части (моменты) путём анализа (расчленения). В данном рассуждении Райнах также следует Гуссерлю, согласно которому сущностная закономерность а priori характеризует отношение одного содержания (значения) к другому, где последнее выступает самостоятельным относительно первого исходя из того, что его бытие возможно только как часть первого (бытие-как-часть); первое содержание называем, таким образом, родовой сущностью[\[4, с. 235\]](#).

Согласно Гуссерлю, значимость чистых законов а priori неограничена – она не зависит от того, в состоянии ли мы или кто бы то ни было фактически осуществлять понятийные представления и с сознанием тождественной интенции удерживать их или повторять[\[3, с. 100\]](#). От идеально-объективной необходимости основатель феноменологии отличает причинно-следственную связь[\[3, с. 125\]](#). В проекте А. Райнаха априорные законы отличаются от законов фактического мира так же, как и логические законы; закон в данном смысле есть объективный коррелят аподиктической необходимости. А. Райнах пишет: «В сущности обещания коренится требование и обязательство. ...Указанная нами взаимосвязь коренится в обещании как таковом, а не в том, что оно осуществляется субъектами, которые прямо ходят на двух ногах и называются людьми. ...Ограничивать сущностно-закономерные взаимосвязи произвольной привязкой к случайному носителю, в котором они реализуются, — это означает одним движением руки набрасывать пелену на мир идей, созерцать который мы имеем возможность»[\[10, с. 212\]](#).

С учётом всего сказанного мы можем прийти к выводу о последовательной феноменологической критике субъективизма и релятивизма, осуществлённой в основной

работе А. Райнаха. Гуссерль отмечал, что релятивистская теория (логических) законов нарушает грань между логической и каузальной связями, что характерно для учений, которые «выводят чисто логические принципы из фактов»^[3, с. 116]. Фактическое существование того или иного чистого правового образования во времени и пространстве индивидуально, тем самым это случайное бытие нельзя отождествлять с идеальной значимостью априорных законов. Именно в этом заключается «вечное» свойство законов правовых образований: такого рода законы независимы от фактического постижения или непостижения кем бы то ни было в прошлом, настоящем или будущем в связи с рядом реальных обстоятельств^[10, с. 158]. Равно как априорные законы, коренящиеся в сущности правовых понятий, значимы в идеально-объективном смысле и тем самым вне зависимости от позитивно-правовых установлений, а фундаментальные правовые образования и их априорные законы обладают бытием таким же образом, как числа обладают бытием независимо от математической науки^[10, с. 158].

Однако это не означает, что идея априорного учения А. Райнаха заключается в отрицании науки о причинных отношениях. Реальные события, сопровождающие законодательную и иную нормотворческую деятельность, носят индивидуальный, причинно-обусловленный характер. Дисциплинарное разграничение чисто-теоретической дисциплины о праве (априорного учения о праве) и позитивного правоведения основано на различии между логической и каузальной связями. Как было справедливо отмечено правоведом, само собой разумеющиеся априорные законы и правовые образования наличествуют независимо от позитивного права, но они предполагаются и используются этим (реальным) правом^[10, с. 159].

Следовательно, цель априорного учения о праве заключается в том, чтобы «понять некоторые линии развития права исходя из априорной сферы»^[10, с. 160]. Идеально может быть бесконечное многообразие правовых образований, но в реальном праве – в существовавших, существующих (до сих пор) и будущих правовых порядках – могут быть конечные (индивидуальные) правовые образования, которые отличаются от наличествующего многообразия правовых образований в идеально-объективном смысле признаком действительности. Таким образом, с помощью определения Райнахом предметной области априорного учения усматривается общий принцип разграничения идеального и реального ранней феноменологии. Как справедливо отметила Н. В. Мотрошилова, в этом принципе мы встречаемся с центральной установкой гуссерлианства: «Истины вообще, логические истины в частности, Гуссерль относит к сфере идеального, которая не имеет "человеческого", "временного" характера и которая вообще не обладает статусом существования. Это мир "чистых сущностей". Следовательно, ранняя гуссерлианская философия отделяет сущности от всего эмпирического, от сферы реального вещественного или человеческого мира существований»^[9, с. 34].

Заключение

Проект А. Райнаха представляет собой реализацию «давно вынашиваемой идеи априорного учения о праве на основе чистой феноменологии»^[17]. Правовед дал концептуально-методологический ответ на вопрос «как возможна теория права?»^[13] путём определения единой предметной области чистого учения о праве и очертил на этой основе общую корреляцию между предметностью и значимостью с необходимостью. На основе анализа науковедческих положений в «Априорных основаниях гражданского права» с помощью гуссерлевской идеи наукоучения, изложенной в «Логических исследованиях», доказано, что цель главной работы правоведа заключалась именно в

обосновании возможности чисто теоретической дисциплины в юриспруденции.

Предметная область априорно-правовой дисциплины образуется единством сущностно коррелирующих чисто-правовых понятий и чистых законов, корнящихся в их сущности, которые мысленно постигаемы и значимы с аподиктической необходимостью а priori. В данной работе философом обсуждаются объективно-априорные условия возможности теории права в русле феноменологии, в то время как субъективные (ноэтические) условия возможности теории права [\[3, с. 107\]](#), связанные с формой субъективности вообще и отношением субъектности к познанию, не входят в предметную область априорного учения о праве А. Райнаха. Как чистые правовые образования, так и априорные законы, корнящиеся в сущности правовых образований, идеальны, несводимы к сфере позитивно-правового долженствования и действительности; тем самым априорное учение о праве отграничивается от философии позитивного права.

Библиография

1. Архипов С. В. Учение о праве Адольфа Райнаха: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / С. В. Архипов; Казан. (Приволж.) федер. ун-т. Казань, 2018. 171 с.
2. Булыгин Е. В. Нормы и нормативные предложения: различие между ними и опасность их смешения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 2. С. 147–153.
3. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. I: Прологомены к чистой логике / Пер. с нем. Э. А. Бернштейн под ред. С. Л. Франка. М.: Академический Проект, 2011. 253 с.
4. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. II, ч. 1: Исследования по феноменологии и теории познания / Пер. с нем. В. И. Молчанова. М.: Академический Проект, 2011. 565 с.
5. Кольцов А. В. Понятие «переживание» в реалистической феноменологии А. Райнаха: Дис. ... канд. филос. наук: 5.7.2 / А.В. Кольцов; РГГУ. М., 2023. 205 с.
6. Конрад-Мартиус Х. Введение // Райнах А. Собрание сочинений / Пер. с нем., сост., послесл., коммент. В.А. Куренного. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 9–39.
7. Куренной В. А. К вопросу о возникновении феноменологического движения // Логос. 2005. № 5(5). С. 247–275.
8. Мотрошилова Н. В. Идеи I Гуссерля как введение в феноменологию. М.: «Феноменология-Герменевтика», 2003. 720 с.
9. Мотрошилова Н. В. Принципы и противоречия феноменологической философии. М.: Высшая школа, 1968. 127 с.
10. Райнах А. Априорные основания гражданского права // Райнах А. Собрание сочинений / Пер. с нем., сост., послесл., коммент. В.А. Куренного. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 153–326.
11. Рыбалов А. О. Первоначальное приобретение права и судьба ограниченных вещных прав // Закон. 2018. № 12. С. 63–70.
12. Рыженков А. Я. Основные начала (принципы) российского гражданского законодательства и смежных отраслей права. М.: Юрлитинформ, 2015. 208 с.
13. Тимошина Е. В. Как возможна теория права? Эпистемологические основания теории права в интерпретации Л.И. Петражицкого: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 296 с.
14. Юрьев Р. А. Особенности денатурализации и депсихологизации оснований права в реалистической феноменологии А. Райнаха // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 14. С. 119–122.

15. Baltzer-Jaray K. Adolf Reinach is not a platonist // Symposium. 2009. Vol. 13(1). P. 100–112.
16. DuBois J. M. Judgment and Sachverhalt: An Introduction to Adolf Reinach's Phenomenological Realism. Dordrecht: Kluwer, 1995. VIII, 168 p.
17. Husserl E. Adolf Reinach // Husserliana. Bd. XXV. Aufsätze und Vorträge (1911–1921). Dordrecht: Martinus Nijhoff, 1987. S. 300–303.
18. Loidolt S. Einführung in die Rechtsphänomenologie: eine historisch-systematische Darstellung. Tuebingen: Mohr Siebeck, 2010. 411 s.
19. Smith B. On the Cognition of States of Affairs // Speech Act and Sachverhalt. Reinach and the Foundations of Realist Phenomenology / K. Mulligan, ed. Dordrecht: Springer Science+Business Media, 1987. P. 189–225.
20. Spiegelberg H. The Phenomenological Movement: A Historical Introduction. 3rd ed. Dordrecht: Springer, 1982. XLIX, 768 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, предметная область теории права в феноменологическом проекте А. Райнаха. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им достаточно подробно: "Феноменологический проект чистого учения о праве был разработан представителем мюнхенско-гёттингенского феноменологического сообщества Адольфом Райнахом (1883–1917) в контексте дискуссии по проектам наукоучения начала XX века (об историко-философском контексте подробнее см. в работах Г. Шпигельберга[20], В. А. Куренного[7] и А. В. Кольцова[5]). В этом философском сообществе Райнах занимал ключевое место, тем более он глубоко повлиял на дальнейшее развитие феноменологического движения[16, 17, 18, 19]. Разделяя гуссерлевское понимание науки, правовед стремится определить условия возможности теоретического (априорного) познания права, прежде всего его предметную область. В своей главной работе «Априорные основания гражданского права» (1913) он даёт ответ на эпистемологический вопрос «как возможна теория права?»[13] в ракурсе ранней феноменологии[18]. Для реконструкции условий возможности теории права с точки зрения ранней феноменологии необходимо получить ответы на два вопроса: 1) что образует предметную область априорного учения о праве; 2) какова природа связи, обуславливающей единство этой предметной области. Данные вопросы носят науковедческий характер, что требует пояснения связей между идеей априорного учения о праве А. Райнаха и проектом наукоучения Э. Гуссерля, выступавшего фундаментом раннефеноменологической философии в период мюнхенско-гёттингенского сообщества. Соответственно в первой части статьи определяется проблематика исследования, во второй – рассматриваются релевантные ей основные положения проекта наукоучения Гуссерля, в третьей – их спецификация к предметной области юриспруденции в феноменологической теории права Райнаха".

Научная новизна работы проявляется в формировании ученым целостного представления о феноменологическом проекте чистого учения о праве А. Райнаха, а также во введении информации о данном проекте в научный оборот. Автор делает серию

заслуживающих внимания научного сообщества выводов: "Проект А. Райнаха представляет собой реализацию «давно вынашиваемой идеи априорного учения о праве на основе чистой феноменологии»[17]. Правовед дал концептуально-методологический ответ на вопрос «как возможна теория права?»[13] путём определения единой предметной области чистого учения о праве и очертил на этой основе общую корреляцию между предметностью и значимостью с необходимостью. На основе анализа науковедческих положений в «Априорных основаниях гражданского права» с помощью гуссерлевской идеи наукоучения, изложенной в «Логических исследованиях», доказано, что цель главной работы правоведа заключалась именно в обосновании возможности чисто теоретической дисциплины в юриспруденции" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, будет интересна потенциальным читателям.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. Основная часть статьи разбита на три раздела: "1. Как возможна теоретическая наука? Корреляция истины и бытия"; "2. Наукоучение Э. Гуссерля: основные положения"; "3. Райнаховский проект чистой теории права". Третий раздел состоит из двух подразделов: "3.1. Предметная область априорного учения о праве"; "3.2. Аподиктическая необходимость априорных законов". В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает нареканий. Библиография исследования представлена 20 источниками (диссертационными работами, монографиями, научными статьями), в том числе на английском и немецком языках. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Платон и др.) и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в необходимой степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Проект А. Райнаха представляет собой реализацию «давно вынашиваемой идеи априорного учения о праве на основе чистой феноменологии»[17]. Правовед дал концептуально-методологический ответ на вопрос «как возможна теория права?»[13] путём определения единой предметной области чистого учения о праве и очертил на этой основе общую корреляцию между предметностью и значимостью с необходимостью. На основе анализа науковедческих положений в «Априорных основаниях гражданского права» с помощью гуссерлевской идеи наукоучения, изложенной в «Логических исследованиях», доказано, что цель главной работы правоведа заключалась именно в обосновании возможности чисто теоретической дисциплины в юриспруденции.

Предметная область априорно-правовой дисциплины образуется единством сущностно коррелирующих чисто-правовых понятий и чистых законов, корнящихся в их сущности, которые мысленно постигаемы и значимы с аподиктической необходимостью *a priori*. В данной работе философом обсуждаются объективно-априорные условия возможности теории права в русле феноменологии, в то время как субъективные (ноэтические) условия возможности теории права[3, с. 107], связанные с формой субъективности вообще и отношением субъектности к познанию, не входят в предметную область априорного учения о праве А. Райнаха. Как чистые правовые образования, так и априорные законы, корнящиеся в сущности правовых образований, идеальны, несводимы к сфере позитивно-правового долженствования и действительности; тем самым

априорное учение о праве отграничивается от философии позитивного права"), обладают свойствами достоверности и обоснованности, и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере теории государства и права, философии права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования.